

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 314.74
JEL: G21, G24

**Альтернативные механизмы инвестирования экономики
посредством исламского банкинга**

М.Р. Бобоев, к.э.н., доцент
<https://orcid.org/0009-0003-0156-4764>; SPIN-код (РИНЦ): 8018-0527
e-mail: bmr1958@mail.ru

Для цитирования

Бобоев М.Р. Альтернативные механизмы инвестирования экономики посредством исламского банкинга // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 1. - С. 146-164.

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-1-146-164

Аннотация

Актуальность исследования связана с ростом исламских финансов и их потенциалом для диверсификации банковского сектора в России: исламские банки могут стать конкурентоспособными и удовлетворить незакрытый спрос рынка, и в первую очередь на долгосрочные инвестиции. В основе современных исламских финансов лежит запрет шариата на рибха (проценты), майсир (спекуляции) и гарар (неопределённость); вместо процентного дохода применяются модели разделения прибыли и финансирования активов, а инвестиции в спекулятивные инструменты запрещены. Эти институциональные ограничения повышают устойчивость и репутационную надёжность исламских банков - так, по оценкам МВФ, они в среднем проявили большую стойкость в период глобального финансового кризиса. Благоприятная среда (инновации продуктов, разнообразие институтов, развитая инфраструктура и международные нормативы) стимулирует быстрое развитие сектора; его стабильность обусловлена меньшей зависимостью от долгового финансирования и тесной связью с реальным сектором. В эмпирической части исследования в качестве показателя исламского финансирования использовано суммарное финансирование исламскими банками, тогда как для традиционных банков использовался кредит частному сектору; проведён сравнительный анализ их влияния на экономический рост и совершенствования инвестирования экономики.

Ключевые слова: *исламский бандинг, исламские финансовые инструменты, правила и законы шариата, партнерское финансирование, альтернативная модель финансовых услуг, инвестиции в экономику.*

Alternative economic investment mechanisms through Islamic banking

Mutalibjon R. Boboev, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
<https://orcid.org/0009-0003-0156-4764>; SPIN-code (RSCI): 8018-0527
e-mail: bmr1958@mail.ru

For citation

Boboev M.P. Alternative economic investment mechanisms through Islamic banking // Market economy problems. - 2026. - No. 1. - Pp. 146-164 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-1-146-164

Abstract

The relevance of the study is related to the growth of Islamic finance and its potential for diversifying the banking sector in Russia: Islamic banks can become competitive and meet the untapped market demand, primarily for long-term investments. Modern Islamic finance is based on Sharia prohibition on *riba* (interest), *maisir* (speculation) and *gharar* (uncertainty); instead of interest income, profit-sharing and asset financing models are used, and investments in speculative instruments are prohibited. These institutional constraints increase the stability and reputational reliability of Islamic banks, as the IMF estimates that they have shown greater resilience on average during the global financial crisis. A favorable environment (product innovation, diversity of institutions, well-developed infrastructure and international regulations) stimulates the rapid development of the sector; its stability is due to its lower dependence on debt financing and close connection with the real sector. In the empirical part of the study, total financing by Islamic banks was used as an indicator of Islamic financing, whereas credit to the private sector was used for traditional banks; a comparative analysis of their impact on economic growth and improvement of economic investment was carried out.

Keywords: *Islamic banking, Islamic financial instruments, Sharia rules and laws, partner financing, alternative model of financial services, investments in the economy.*

Введение

Исламский банкинг (партнёрское финансирование) представляет собой альтернативную модель финансовых услуг и инвестирования, основанную на нормах шариата - системе правовых и этических принципов ислама. Этот сегмент демонстрирует активное развитие во многих регионах мира: на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, Африке, а также в ряде европейских стран, включая Великобританию и Германию, и в государствах СНГ. Глобальный рынок исламских финансов продолжает расти устойчивыми темпами: согласно отчету «Исламский банкинг для финансовых институтов: стимулирование роста в условиях глобальных изменений» глобальные исламские финансовые активы достигнут 7,5 трлн долларов США к 2028 году по сравнению с 5,5 трлн долларов США в 2024 году, что отражает растущую значимость финансов, соответствующих нормам шариата, во всем мире [13].

Россия, где проживает около 20 млн мусульман, а регионы Северного Кавказа и Поволжья являются экономически активными территориями, обладает значительным потенциалом для развития исламского банкинга. Продвижение инструментов, соответствующих религиозным и этическим нормам мусульманского населения, важно как для внутреннего рынка, так и для укрепления финансовых связей со странами Организации исламского сотрудничества (ОИС). Помимо удовлетворения спроса внутри страны, это создаёт дополнительные возможности для привлечения капитала из государств ОИС — что приобретает особую значимость в условиях усиливающегося санкционного давления со стороны западных стран.

Примечателен также опыт государств СНГ, развивающих исламский банкинг в собственных финансовых системах. Почти все страны региона с преимущественно мусульманским населением, сформировавшиеся на постсоветском пространстве, внедряют элементы исламских финансов в том или ином объёме. Существенную методическую и финансовую поддержку в этом процессе оказывает Исламский банк развития.

В Таджикистане в мае 2014 года был принят Закон «Об исламской банковской деятельности», а весной 2018 года началась трансформация «Сохибкорбанка» в исламский банк. В июне 2019 года этот процесс завершился - кредитная организация была переименована в «Тавхидбанк», став первой полноформатной исламской финансовой структурой в стране [14].

Важнейшие понятия исламского банкинга

Аманат - условие, при котором обязательства сторон базируются на доверии: посредник не несёт материальной ответственности за потери, если он выполнил свои функции добросовестно. В традиционном банкинге *аманату* функционально соответствуют счета до востребования.

Бай муаджал (бай битаман аджил) - торговая операция, представляющая собой продажу товара с отсроченным платежом. На практике используется как форма финансирования через договор купли-продажи с рассрочкой.

Бай аль-ина - финансовый договор, при котором кредитор приобретает у клиента актив по текущей рыночной цене (фактически выдавая ссуду), а затем продаёт его клиенту обратно с отсрочкой платежа и разбивкой суммы на несколько взносов. Такой инструмент применяется, например, при финансировании строительства и крупных долгосрочных проектов.

Бай иннах - разновидность сделки, близкая к *таваруку*. Клиент получает денежные средства, фактически эквивалентные кредиту, но контракт заключается только между банком и клиентом, без участия третьей стороны. Клиент приобретает актив с включённой наценкой, затем сразу продаёт его банку по установленной цене и получает денежную сумму. Операции часто проводятся с физическими лицами через банковские карты. Однако ряд исследователей считает подобные механизмы спорными, поскольку фактическая передача актива не происходит.

Бай саям - договор купли-продажи, предусматривающий полную предоплату товара, который будет поставлен в установленный срок в будущем. С точки зрения шариата и законодательства, объектом сделки могут быть только разрешённые товары. Контракт заключается исключительно в тех случаях, когда товар ещё не принадлежит продавцу. В момент заключения сделки стороны должны точно определить количество, качество и характеристики предмета договора. Предметом *саям* не могут выступать золото, серебро или денежные средства, основанные на этих металлах. Наиболее широко данный инструмент применяется в сельском хозяйстве и производственных отраслях.

Иджара - исламский аналог лизинга. Банк приобретает имущество (оборудование, недвижимость и др.) и передаёт его клиенту в аренду на условиях, оговорённых в контракте. Размер арендного платежа и сроки аренды определяются при заключении договора. В отличие от традиционного лизинга, обязательства по амортизации, страхованию и налогообложению, как правило, несёт арендодатель, хотя существуют механизмы, позволяющие переложить часть затрат на арендатора. В некоторых случаях *иджара* используется как инструмент, позволяющий клиенту приобрести право пользования активом и доход от него.

Иджара ва иктина (или иджара тумма аль-бай) - разновидность *иджары*, аналогичная лизингу с последующим выкупом. Клиент получает актив в аренду на определённый срок, выплачивая регулярные платежи, включающие арендную плату и часть стоимости имущества. По окончании срока аренды актив переходит в его собственность. Условия сделки фиксируются заранее и не подлежат изменению в зависимости от продолжительности контракта.

Истисна - форма договора, используемая главным образом для финансирования крупных и длительных проектов. Этот инструмент относится к категории деривативов в исламской финансовой системе. Цена сделки устанавливается в момент заключения контракта, а расчёты осуществляются по согласованному графику. График обычно включает детальные условия: сроки выполнения работ, объём и качество продукции. Стороны могут пересматривать сроки реализации проекта, однако сумма договора остаётся неизменной.

Кард уль-хасана - беспроцентная ссуда, при которой заёмщик обязан вернуть только основную сумму долга. Надбавка (*хиба*) может быть выплачена исключительно добровольно, как знак благодарности кредитору, но не является частью обязательств по контракту. С точки зрения ряда учёных, это единственный вид займа, полностью совместимый с запретом *риба*.

Мудароба - форма партнёрства, основанная на распределении прибыли и убытков. Один партнёр (*рабб уль-маль*) предоставляет весь капитал, другой (*мудариб*) - свои знания, опыт и управление проектом. Прибыль распределяется в заранее согласованных долях. Убыток несёт только вкладчик капитала, тогда как *мудариб* теряет вложенные трудозатраты. *Мудариб* не имеет права менять назначение средств без согласия банка или привлекать стороннее финансирование. На практике доля банка обычно составляет 20–30 % прибыли.

Мукарада (сукук аль-мукарада) - исламские ценные бумаги, выпускаемые для финансирования конкретных проектов. Владельцы *сукуков* имеют право на часть прибыли, но также разделяют риски убытков. Выплата дохода или возврат капитала не гарантируются.

Мурабаха - наиболее распространённый инструмент исламских финансов. Представляет собой продажу товара с заранее определённой надбавкой, которая выступает вознаграждением

банка. Финансовая организация приобретает товар по запросу клиента и затем перепродает ему по согласованной цене. Оплата может быть произведена единовременно либо в рассрочку, причём график платежей не должен быть условием самого контракта. Для обеспечения сделки банк может требовать залог. С развитием современного исламского банковского сектора *мурабаха* стала наиболее широко применяемым механизмом торгового финансирования.

Мусавама - разновидность торгового финансирования, близкая по структуре к *мурабахе*. От *мурабахи* она отличается тем, что стороны заранее фиксируют цену товара, не раскрывая и не учитывая фактические издержки продавца. Такая форма удобна в ситуациях, когда себестоимость товара трудно определить или документально подтвердить.

Мусакаат - форма договора, сходная с *мушаракой*, используемая в сельском хозяйстве. Обычно заключается между владельцем земли и работником, который получает заранее установленную долю урожая в обмен на труд до момента его созревания.

Мушарака - партнёрская форма финансирования, в рамках которой банк и клиент совместно участвуют в капитале проекта. В контракте определяются доли участия, порядок распределения прибыли и покрытие возможных убытков. Прибыль может распределяться по заранее согласованным коэффициентам, а управлять проектом могут как обе стороны, так и назначенный управляющий. *Мушарака* применяется при инвестициях в бизнес, пополнении оборотных средств, финансировании недвижимости и совместных предпринимательских проектах.

Риба (лихва) - термин, который в различных контекстах переводится как «ростовщичество» или «проценты». В буквальном смысле «*риба*» означает «увеличение», «превышение» или «добавление». В шариатской правовой традиции под этим понимается любое необоснованное вознаграждение без эквивалентного встречного предоставления (при этом стоимость денег с учётом фактора времени не считается таким встречным предоставлением). *Риба* является ключевым запретом в сфере исламских финансов.

Сукук - исламские финансовые сертификаты, обладающие рядом свойств традиционных ценных бумаг, но соответствующие нормам шариата. *Сукук* подтверждает право держателя на долю в реальном активе. Поскольку начисление процентов запрещено, доходность *сукук* привязана к результатам использования соответствующих активов. Механизм выпуска основан на секьюритизации через структурирование активов и обязательств, а основным контрактом в процессе часто выступает *мудароба*. Проекты, под которые выпускаются *сукук*, должны соответствовать шариатским нормам.

Таварук - инструмент, нередко называемый «*обратной мурабахой*». Банк покупает товар по запросу клиента, продает его клиенту с наценкой, после чего клиент перепродает этот товар третьей стороне, получая ликвидные средства. В ряде случаев товар может не передаваться физически, и сделка оформляется документально. *Таварук* используется для управления ликвидностью, а также как способ предоставления финансирования, включая операции по кредитным картам и потребительские кредиты.

Фикх — система исламского права, представляющая собой человеческое толкование и практическое применение норм божественного закона.

Шариатский совет - религиозный консультативный орган, контролирующий соблюдение норм шариата в деятельности финансовой организации и сертифицирующий её продукты.

Коран однозначно запрещает азартные игры — любые формы развлечений, основанные на случайности и использовании денег. В *хадисах* этот запрет дополняется нормой о недопустимости *бай аль-гарар* - сделок, связанных с чрезмерным риском или неопределённостью.

Исламский банкинг допускает только те финансовые операции, которые соответствуют религиозным нормам и исключают деятельность, связанную с алкоголем, табачной продукцией, свининой, оружием, порнографией, азартными играми и другими запрещёнными сферами. К числу ключевых запретов относятся понятия «*майсир*» и «*гарар*».

Майсир - это сделки, в которых право собственности зависит от наступления будущего неопределённого события.

Гарар - это операции спекулятивного характера, сопровождающиеся чрезмерным риском, неопределённостью и создающие почву для мошенничества.

Поскольку ислам запрещает традиционное кредитование под процент, были разработаны специальные правила ведения финансовых операций - *фикх аль-муамалат*. Основная идея исламского банкинга заключается не в передаче риска, как в обычной банковской системе, а в его совместном распределении между сторонами, что сближает финансовые отношения с торговыми. По этой причине исламский банкинг не использует многие инструменты, характерные для классической банковской практики. Фактически он представляет собой систему финансовых услуг, функционирующих в соответствии с нормами шариата.

Первый экспериментальный исламский банк, не взимавший проценты, появился в конце 1950-х годов в Пакистане. Позднее мощный приток «нефтедолларов» и процесс «реисламизации», ускорившийся после войны Судного дня и нефтяного кризиса 1973 года, придали существенное развитие исламским финансовым институтам. С 1975 года исламский банкинг начал активно распространяться по миру: был создан Исламский банк развития для финансирования проектов в странах-участницах, а также первый современный коммерческий исламский банк — Исламский банк Дубая. В период до 1995 года в мире появилось уже 144 исламских финансовых учреждения: 33 государственных банка, 40 частных банков и 71 исламская инвестиционная компания [8].

Темпы роста исламского банкинга составили 10-15 % в год, а по данным уже на 2019 год глобальный рынок исламских финансов достиг 2,2 триллиона долларов США, расширившись за год на 7 %, а количество коммерческих исламских банков составило 418 [1]. По данным аудиторской компании Ernst & Young, несмотря на то, что исламский банкинг управляет только лишь частью банковских активов мусульман, он растёт быстрее, чем банковские активы в целом. Например, в 2009-2013 гг. его темпы роста составили 17,6 %. Ежегодный рост шариатского банкинга в период 2009-2013 гг. составил 17,6 % (что превысило темпы роста традиционного банкинга) и оценивается в 2 триллиона долларов, но всё ещё намного меньше размера традиционного сектора [7]. Исламские финансовые институты заработали в 105 странах, включая Россию и страны Центральной Азии.

Исламские финансовые институты мира.

Статистические сведения о масштабах исламского банкинга различаются в зависимости от методологии подсчёта. Лидирующие позиции на глобальном рынке исламских финансов занимают пять стран. На первом месте находится Иран, совокупные исламские активы которого оцениваются приблизительно в 345 млрд долларов США. Далее следуют Саудовская Аравия с активами около 258 млрд долларов, Малайзия - 142 млрд долларов, Кувейт - 118 млрд долларов, а также Объединённые Арабские Эмираты - около 112 млрд долларов [8].

В целом инфраструктура исламского банкинга включает более 300 специализированных институтов в 70 странах мира, включая Соединённые Штаты, где соответствующие услуги предоставляются, в частности, финансовыми структурами, связанными с Мичиганским университетом. Кроме того, действует около 250 инвестиционных взаимных фондов, чья деятельность основана на принципах шариата [15].

Особое место занимает Иран, где исламская банковская система образует наиболее масштабный сегмент национального финансового сектора. Международные санкции существенно осложнили взаимодействие иранских банков с зарубежными контрагентами, что привело к формированию уникальной модели развития исламских финансов в условиях ограниченной внешней интеграции. Несмотря на это, иранские банки продолжают обслуживать более третьей части мировых активов исламского банкинга. Согласно данным Центрального банка Ирана, суммарные банковские активы страны в 2023 году составили более 26 трлн риалов, что эквивалентно приблизительно 800 млрд долларов¹. Структура исламского финансового сектора отличается институциональным разнообразием. В неё входят:

1. полноценные исламские банки, функционирующие исключительно на основе шариат-комплаенса (например, Islamic Bank Bangladesh, Meezan Bank в Пакистане);
2. исламские «окна» внутри традиционных коммерческих банков, позволяющие обслуживать клиентов по исламским стандартам (Коммерческий банк Дубая, American

¹ Банковская система Ирана: активы. https://www.ceicdata.com/en/iran/balance-sheet-banking-system/banking-system-assets?utm_source.

Express Bank, HSBC, ANZ Grindlays, BNP–Paribas, Chase Manhattan, UBS, Kleinwort Benson, Rivad Bank, Коммерческий банк Саудовской Аравии);

3. исламские филиалы глобальных финансовых корпораций, например Citi Islamic Investment Bank (Бахрейн) или Noriba Bank.

Особенно динамично развивается сегмент исламских инвестиционных фондов — один из наиболее быстрорастущих в исламской финансовой системе. На мировом рынке действует около 100 таких фондов, совокупные активы которых достигают 5 млрд долларов, а ежегодные темпы роста остаются стабильно высокими. Поскольку интерес к исламским финансовым продуктам продолжает расширяться, существует ряд индикаторов, свидетельствующих о дальнейшем укреплении этого сегмента. Ряд западных финансовых компаний также начали активное продвижение продуктов, соответствующих нормам шариата, или находятся на стадии их подготовки к запуску.

Разработка и унификация стандартов исламского банкинга осуществляются специализированными авторитетными институтами. Среди них - Организация по бухгалтерскому учёту и аудиту исламских финансовых институтов (AAOIFI), Академия фикха ОИК, а также Совет по исламским финансовым услугам (IFSB). Однако на практике каждый исламский банк имеет собственный Наблюдательный совет по шариату (НСШ), который интерпретирует и применяет нормы в пределах компетенции конкретного учреждения. В отдельных странах созданы национальные структуры, обеспечивающие централизованное регулирование: так, в Малайзии функции такого органа выполняет Национальный наблюдательный совет шариата, действующий при Банке Негара Малайзии, а в Индонезии аналогичную роль играет Совет улемов.

Поскольку соблюдение норм шариата является фундаментальным принципом функционирования исламского финансового сектора, исламские банки и иные специализированные институты, предлагающие продукты и услуги исламского банкинга, обязаны создавать Наблюдательный совет шариата (НСШ). Основной задачей НСШ выступает обеспечение религиозно-правовой экспертизы всех операций и процессов института, а также контроль за их соответствием нормам исламской коммерческой юриспруденции.

Согласно положениям Организации по вопросам бухгалтерского учёта и аудита исламских финансовых институтов (AAOIFI), НСШ представляет собой независимый коллегиальный орган, состоящий из признанных специалистов в области *фикх аль-му'амалат* — комплекса норм, регулирующих торгово-коммерческие отношения в исламе. На Совет возлагаются функции методического руководства, постоянного мониторинга и регулятивного контроля деятельности исламского финансового учреждения. Юридические заключения (*фатва*) и предписания Совета обладают обязательной силой. В их компетенцию входят:

- утверждение документации на предмет соответствия нормам шариата;
- проведение последующего контроля операций банка;
- определение порядка расчёта и уплаты закята финансовым институтом;
- распределение доходов, полученных вследствие неумышленных нарушений шариатских норм;
- консультирование по вопросам распределения прибыли между акционерами и инвестиционными вкладчиками.

В условиях роста отрасли сформировался отдельный сектор специализированных консалтинговых организаций, оказывающих шариатские консультационные услуги финансовым институтам. Одновременно всё более актуальными становятся вопросы независимости членов НСШ, предотвращения конфликта интересов и обеспечения транспарентности экспертных заключений. Для систематизации информации о структурах исламского финансирования была создана Мировая база данных исламского банкинга и финансов (WDIBF), аккумулирующая сведения о профильных институтах и их интернет-ресурсах.

Несмотря на институциональные достижения, глобальный рынок исламских финансов остаётся структурно несбалансированным: акцент по-прежнему делается преимущественно на разработке продуктов, а не на формировании механизмов, реально ориентированных на потребности инвесторов. В последние годы наблюдались случаи закрытия ряда исламских фондов, ориентированных на состоятельных клиентов, с минимальными инвестиционными

порогами от 50 тыс. до 1 млн долларов США. Одни фонды ориентируются преимущественно на национальные рынки (например, инвестиционные структуры Малайзии и государств Персидского залива), другие - на трансрегиональные финансовые потоки Ближнего Востока, уделяя большее внимание зарубежным, чем внутренним активам.

Дискуссия о сравнительной рискованности исламского и традиционного банкинга остаётся открытой. По мнению главы Центрального банка Малайзии, исламские банки обладают большей устойчивостью вследствие запрета спекулятивных операций и ориентации на реальные активы. При этом отдельные финансовые институты применяют интерпретации шариатских инструментов, которые вызывают дискуссии среди учёных. Так, в ряде случаев механизм *иджара* используется не как инструмент аренды реальных активов, а фактически как аналог процентной схемы: к сумме финансирования добавляется фиксированная надбавка, подлежащая выплате вне зависимости от результата инвестиционной деятельности заёмщика.

Согласно оценкам МВФ, запрет спекулятивных сделок (*майсур*) и чрезмерной неопределённости (*гарар*), а также требование обеспечения транзакций реальными активами потенциально снижают риски дестабилизации финансовой системы по сравнению с традиционным банкингом.

Социальный аспект функционирования исламских финансов также вызывает обсуждение. Большинство клиентов исламских банков сосредоточено в странах Персидского залива и в развитых экономиках, однако значительная часть институтов, предлагающих соответствующие продукты, принадлежит немусульманским корпорациям. Нередки случаи, когда участие мусульманских специалистов ограничивается консультативными позициями, без доступа к ключевым управленческим решениям, что вызывает сомнения в добросовестности таких учреждений. Отдельные расследования выявляли факты инвестирования средств исламских фондов в сектора, прямо запрещённые шариатом (например, азартные игры), что усиливает социальный скепсис по отношению к индустрии.

Международная практика демонстрирует обобщённые закономерности развития исламского финансового сектора в странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия), государствах Ближнего Востока (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар), а также в Великобритании и странах ЕС. Среди ключевых характеристик можно выделить:

- устойчивую государственную поддержку отрасли;
- наличие национальных шариатских советов;
- доминирование национальных рынков на рынке сукук (более 50 % мирового объёма);
- формирование интегрированных финансовых центров;
- функционирование банков, предоставляющих полный спектр исламских услуг;
- специальное лицензирование исламских банков;
- налоговые льготы и оптимизированные режимы для сделок с сукук.

История и правовые основы исламского банкинга в России

Для оценки степени научной разработанности проблематики исламского банкинга в Российской Федерации целесообразно провести систематизированный обзор профильных научных публикаций. Такой обзор позволяет выявить ключевые направления исследований, доминирующие подходы к интерпретации исламских финансовых институтов, а также основные вызовы и ограничения, с которыми сталкиваются исламские банки в процессе функционирования и адаптации к национальной финансовой системе. Анализ существующих научных работ также создаёт основу для оценки перспектив дальнейшего развития исламского банкинга в России и определения направлений углубления теоретических и прикладных исследований в данной сфере.

В российской научной литературе проблематика исламского банкинга получила развитие в ряде научных исследований. Так, в работе Ахмедова Ф.Н. [1], рассматриваются основы исламского банкинга и проводится сравнительный анализ его ключевых характеристик в сопоставлении с традиционной банковской моделью. Автор приходит к выводу, что исламский банкинг обладает как рядом конкурентных преимуществ, так и внутренними ограничениями, однако при условии учёта отраслевой специфики и институциональной среды он может функционировать эффективно и устойчиво.

Значительный вклад в исследование отечественного опыта исламского банкинга внес Зарипов И.А. в работе «Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения» [3]. Автор анализирует особенности становления исламских финансовых институтов в российской экономике, уделяя особое внимание вопросам правового регулирования и институционального статуса исламских банков. В исследовании подчёркивается, что ключевыми препятствиями для развития исламского банкинга в России остаются фрагментарность нормативно-правовой базы, отсутствие специализированной инфраструктуры и дефицит квалифицированных кадров. В качестве необходимого условия дальнейшего развития отрасли Зарипов указывает на необходимость формирования комплексного законодательства, а также системной подготовки специалистов в области исламских финансов.

В работах Георгия Бовта [2], Рябченко Л.И. [9], Соколовой Е.А., Тюменева А.В. [10], Тагибекова М. [11] и Чагина И.Б. [13] рассматривается макроэкономический потенциал исламского банкинга. Авторы анализируют возможности использования шариатских финансовых инструментов для повышения устойчивости финансовой системы и смягчения последствий экономических кризисов. Сделан вывод о том, что ориентация исламского банкинга на реальный сектор экономики, разделение рисков и ограничение спекулятивных операций позволяют рассматривать его как потенциально эффективный механизм укрепления финансовой стабильности государства.

Как метко отметил Осадчев Д.Н. *"...Россия предоставляет достаточно хорошие условия для развития исламского банкинга в стране. Однако, развитие данного сектора финансового рынка в России все еще ограничено относительно молодым возрастом этой отрасли и особенностями российского рынка... Для России данная система могла бы стать импульсом к развитию всей национальной экономики. В первую очередь за счет усиления потока инвестиций от государств персидского залива, где система исламских финансов получила значительное развитие. ... Еще одним фактором, который мог бы стимулировать Россию обратить взор на исламскую финансовую систему является непростое международное положение, когда страна, находясь под санкциями со стороны Запада, пересмотр ориентиров смог бы помочь найти новые пути развития торгово-экономических отношений"* [6].

В совокупности рассмотренные исследования свидетельствуют о формировании в российской научной среде устойчивого интереса к проблематике исламского банкинга и о постепенном накоплении теоретических и эмпирических знаний. Вместе с тем анализ литературы показывает необходимость дальнейших исследований, направленных на адаптацию международного опыта исламских финансов к российским институциональным условиям и на разработку прикладных механизмов их интеграции в национальную финансовую систему.

Как правильно считает Тагибеков М., *"Различия в интерпретации положений шариата также вызывают необходимость в квалифицированных кадрах для выработки единой позиции по механизмам работы продуктов исламского банкинга"* [11], что служит одним из основных препятствий исламского банкинга, несмотря на его привлекательность и открывающиеся возможности.

Необходимо согласиться с утверждением Зарипова И.А., что *"Вносить поправки в российское законодательство следует после тщательного исследования исламского права, законодательной базы банковского сектора Малайзии, Бахрейна, ОАЭ и других флагманов исламских финансов.... Наличие четко очерченных, понятных правил и процедур упростит и упорядочит работу российских финансовых компаний, желающих работать с соблюдением правил шариата, а также привлечет иностранных институциональных и частных исламских инвесторов, предоставив правовые гарантии сохранности их инвестиций"* [3].

Перспективность развития в России исламского банкинга также подчеркивает Георгий Бовт: *"Некоторые уже увидели в исламском банкинге «параллельную инвестиционную модель» (поскольку запрещен ссудный процент), которая сделает революцию в реальном секторе экономики, избавив ее от бремени непосильных кредитов – в пользу исламского банкинга"* [2].

До 2023 года развитие исламских финансовых услуг в Российской Федерации носило фрагментарный и преимущественно локализованный характер. Институты партнёрского (исламского) финансирования функционировали главным образом через лизинговые структуры, микрофинансовые организации и отдельные региональные инициативы, наиболее заметно — в

Республике Татарстан. Отсутствие комплексной нормативной базы препятствовало формированию полноценной индустрии, что неоднократно подчёркивалось в аналитических докладах Банка России и международных организаций² (см., например: *IFSB Islamic Financial Services Industry Stability Report, 2022*).

Качественный институциональный перелом произошёл с принятием Федерального закона от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования...» - первого в истории России нормативного акта, легализовавшего деятельность по партнёрскому финансированию в пилотном режиме. Закон вступил в силу 1 сентября 2023 года и определил четыре базовых региона — Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика и Республика Дагестан, — которые получили право внедрять исламские финансовые инструменты в соответствии с международными стандартами AAOIFI и IFSB.

Ключевые результаты экспериментального режима

Экспериментальный правовой режим обеспечил:

- возможность для банков и небанковских финансовых организаций осуществлять деятельность на основе исламских контрактов;
- применение базовых инструментов исламского финансирования — мурабаха, иджара, мушарака, мудариба (AAOIFI Sharia Standards, 2015);
- проведение расчётных операций, открытие счетов и выпуск банковских карт в соответствии с требованиями шариата;
- создание внутренних систем комплаенс-контроля шариатского соответствия.

В 2025 году действие эксперимента было продлено до 2028 года и открыто для добровольного присоединения других субъектов РФ. По итогам 9 месяцев 2024 года, в рамках эксперимента по партнёрскому финансированию, портфель сделок по размещению денег в Татарстане составил 2,8 млрд рублей, а портфель операций по привлечению средств - 3,8 млрд рублей³. Наибольшая доля сделок (43%) пришлась на договоры купли-продажи с рассрочкой платежа. Компании преимущественно покупали в рассрочку недвижимость, транспорт и спецтехнику, оборудование.

Основные участники формирующегося рынка

- ПАО «Ак Барс» Банк — развитие линейки партнёрского финансирования для МСБ и населения.
- Региональные исламские финансовые компании: *ЛяРиба Финанс, Amal, IFC Halal*.
- Сбербанк, ДОМ.РФ — пилотные проекты в сегменте исламской ипотеки.

Основные продукты, доступные юридическим и физическим лицам

- ипотечные схемы по моделям мурабаха и иджара;
- потребительское финансирование без процентов;
- корпоративное финансирование в рамках партнёрских моделей;
- факторинг и лизинг, адаптированные к требованиям шариата;
- банковские счета и расчётные операции;
- перспективные инструменты: сукук (исламские инвестиционные сертификаты), на глобальном рынке являющиеся одной из наиболее динамичных категорий активов (см.: *IFSB Sukuk Market Report, 2023*).

Достижения правового развития

К числу наиболее значимых результатов относятся:

- официальное закрепление категории «партнёрское финансирование» в российском законодательстве;
- создание региональных инфраструктурных центров исламской экономики;
- появление первых проектов инвестирования в реальный сектор с использованием исламских контрактов;
- повышение интереса к российскому рынку со стороны институтов Катара, ОАЭ, Малайзии и Саудовской Аравии.

² *Islamic Financial Services Industry Stability Report, 2022*. <http://www.ifsb.org/>.

³ ЦБ подвел первые итоги эксперимента по исламскому банкингу – лидером по объему сделок стал Татарстан. 28.12.2024. business-gazeta.ru.

Структурные ограничения и правовые пробелы

Однако действующее законодательство РФ продолжает опираться прежде всего на классическую (процентную) банковскую модель, что создаёт ряд юридических и налоговых несоответствий. Наиболее существенные из них:

- налоговая неопределённость, прежде всего при двойной купле-продаже в договорах *мурабаха* (включая вопросы НДС);
- отсутствие системы национальной сертификации шариатского соответствия, аналогичной этим моделям в Малайзии или ОАЭ;
- неполная стыковка исламских контрактов с категорией «сделок» в Гражданском кодексе РФ;
- недостаточная стандартизация, отсутствие унифицированных шаблонов договоров по аналогии с AAOIFI Sharia Standards;
- ограниченная география действия эксперимента;
- недостаточный уровень кадровой подготовки.

Мотивационная база развития исламских финансов в РФ

Развитие сектора опирается на совокупность внутренних и внешних факторов:

1. Социальная значимость - обеспечение доступа мусульман к финансовым продуктам, соответствующим религиозным предписаниям (см.: *Pew Research Center, Global Religious Futures, 2023*).
2. Инвестиционный потенциал - возможность привлечения капитала и суверенных фондов исламских стран.
3. Диверсификация финансовой системы - внедрение новых инструментов стимулирует конкуренцию и снижает концентрационные риски.
4. Структурный эффект для реального сектора - исламские финансовые схемы основаны на участии в реальных активах и товарных сделках, что способствует развитию торговли, строительства и промышленности (МВФ: *Islamic Finance and Economic Stability, 2020*).

Практические рекомендации по ускорению развития исламского банкинга в Российской Федерации

Для обеспечения системного и устойчивого развития исламских финансов в Российской Федерации необходимо комплексное внедрение нормативно-правовых, организационно-технических и образовательных мер. В частности, целесообразно реализовать следующие направления:

1. Интеграция нормативов партнёрского финансирования в законодательство

Необходимо закрепить в федеральном и региональном законодательстве термины и механизмы партнёрского финансирования, обеспечив правовую определённость для участников рынка. Законодательное признание принципов шариата создаёт основу для масштабирования деятельности исламских банков и финансовых институтов (AAOIFI, 2023).

2. Расширение пилотного проекта на новые регионы

С учётом успешного опыта эксперимента, действующего с 2023 года в Татарстане, Башкортостане, Чеченской Республике и Дагестане, рекомендуется:

- Распространить экспериментальные меры на субъекты с высоким уровнем мусульманского населения и значительной экономической активностью, включая регионы Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов.
- При внедрении учитывать региональные особенности: локальный спрос на исламские финансовые инструменты, уровень финансовой грамотности населения, развитие банковской и инфраструктурной сети.

3. Информационно-просветительская и образовательная работа

Для повышения осведомлённости населения и бизнес-сообщества рекомендуется:

- Создать официальные образовательные ресурсы: веб-порталы, публикации, семинары и онлайн-курсы по исламским финансовым инструментам.
- Обеспечить информирование малого и среднего бизнеса о продуктах исламского финансирования: рассрочка, лизинг, сукук, партнёрское финансирование.

- Организовать подготовку квалифицированных специалистов: юристов, экономистов и сотрудников банков, способных сопровождать шариатские сделки и обеспечивать их соответствие стандартам.
- 4. Разработка и внедрение стандартов партнёрского финансирования
- Создать национальные стандарты исламского финансирования, ориентированные на международные нормы AAOIFI и IFSB, для банков и НФО, работающих по принципам шариата.
- Внести законодательные поправки, устраняющие налоговые и правовые барьеры для шариатских продуктов, включая вопросы НДС, бухгалтерского учёта и налогообложения.
- 5. Расширение продуктовой линейки
- В дополнение к ипотеке и рассрочке, расширить инструменты финансирования: корпоративные расчётные счета, банковские карты, факторинг, исламские инвестиционные инструменты, сукук, финансирование бизнеса, проекты недвижимости и инфраструктуры.
- Обеспечить конкурентоспособность продуктов для широкой аудитории, включая как мусульман, так и светский рынок, стимулируя рост спроса и интеграцию исламских финансов в общую финансовую систему РФ.
- 6. Привлечение инвестиций из исламских стран и международного капитала
- Активно привлекать инвестиции из стран с развитым исламским банкингом (ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия, Малайзия), что позволит обеспечить приток капитала, знаний и технологий.
- Формировать совместные фонды и платформы для финансирования инфраструктурных и инвестиционных проектов в соответствии с международными стандартами (AAOIFI, IFSB).
- 7. Мониторинг, прозрачность и отчётность
- Создать систему публичной отчётности по объёмам финансирования, количеству клиентов и видам сделок.
- Регулярно проводить аудит сделок на соответствие шариатским принципам, а также финансовую устойчивость и защиту прав клиентов.
- 8. Государственная поддержка и налоговые преференции
- Рассмотреть предоставление льгот исламским финансовым организациям на начальном этапе деятельности: доступ к государственным программам, преференции по налогообложению, государственные гарантии.
- Интегрировать исламские финансы в региональные и федеральные экономические стратегии как инструмент устойчивого развития, привлечения инвестиций и поддержки МСП.
- 9. Создание национального шариатского совета
- Организовать национальный шариатский совет при Центральном банке РФ или Министерстве финансов для консультирования и сертификации всех исламских финансовых продуктов, что обеспечит единообразие практики и доверие со стороны инвесторов.

Анализ рыночного потенциала исламских финансов в Российской Федерации на перспективу.

Исламский банкинг, опирающийся на принципы шариата и исключающий начисление процентов (*риба*) на предоставляемые ссуды, представляет собой финансовую модель, находящуюся вне прямого воздействия традиционной денежно-кредитной политики Центрального банка РФ, включая инструменты таргетирования инфляции. Это создаёт значительный потенциал для долгосрочного инвестиционного развития экономики, позволяя стимулировать проекты с устойчивой реальной отдачей без давления на процентные ставки.

Используя метод экспертной экстраполяции, сценарного прогнозирования и сравнительного анализа с ведущими исламскими рынками — Малайзией, Индонезией и Турцией — можно определить ориентиры роста рынка исламских финансов в России на ближайшие десятилетия.

1. Прогнозируемый объём рынка

По оценкам экспертов, объём рынка исламского финансирования в России может достичь 1 трлн рублей к 2028 году⁴. Рост определяется постепенным масштабированием пилотного проекта и увеличением числа участников рынка, включая банки, НФО и инвестиционные платформы, работающие по шариатским стандартам.

2. Ключевые драйверы роста

Основными факторами, способствующими развитию исламских финансов в России, являются:

- Инвестиционная активность в строительстве новых и модернизации существующих производственных мощностей;
- Устойчивый рост сектора малого и среднего бизнеса, нуждающегося в долгосрочном безпроцентном финансировании;
- Демографический потенциал мусульманского населения, оцениваемого около 20 млн человек, сосредоточенного преимущественно в Поволжье и Северном Кавказе;
- Региональная потребность в альтернативных источниках финансирования, особенно в субъектах РФ с ограниченным доступом к традиционным банковским продуктам.

3. Основные рыночные сегменты

- Долгосрочные инвестиционные проекты в промышленности, инфраструктуре и недвижимости;
- Ипотечное кредитование и лизинг, реализуемые по моделям *мурабаха*, *иджара* и их модификациям;
- Финансирование малого и среднего бизнеса, включая торговое финансирование и факторинг по принципам партнерского финансирования;
- Выпуск суверенных и корпоративных *сукук* для привлечения долгосрочного капитала на внутреннем и международном рынках.

4. Региональный потенциал внедрения

На основе анализа экономической активности, структуры населения и инвестиционного климата можно выделить регионы с наибольшим потенциалом для внедрения исламского банкинга:

1. Тюменская область - высокая инвестиционная привлекательность, значительный миграционный поток и развитая промышленная инфраструктура;
2. Самарская область - активный сектор МСП, высокий спрос на долгосрочные кредиты и факторинговые услуги;
3. Оренбургская область — крупная мусульманская община, потенциал для социальной и религиозно-ориентированной финансовой интеграции;
4. Москва и Московская область - концентрация высокого спроса на ипотечные кредиты и инвестиционные инструменты, развитая финансовая инфраструктура и международные связи.

5. Заключение

Таким образом, российский рынок исламских финансов обладает значительным долгосрочным потенциалом роста при условии:

- формализации и распространения нормативно-правовой базы;
- расширения географии пилотного проекта;
- активного внедрения инструментов шариатского финансирования;
- поддержки со стороны государственных и региональных органов.

Прогнозируемый рост исламских финансов в РФ в перспективе соответствует мировым тенденциям, демонстрируя возможность интеграции страны в международные рынки исламского капитала и привлечения иностранных инвестиций из стран ОИС, обеспечивая при этом диверсификацию и устойчивость национальной финансовой системы.

Ключевые проблемы, риски и приоритетные действия для внедрения исламского банкинга в новых регионах РФ приведены в таблице

Проблемы	Описание	Уровень риска	Приоритет действий
----------	----------	---------------	--------------------

⁴ Рынок исламского финансирования может превысить 1 трлн рублей. <https://www.fd.ru/news/62466-rynok-islamskogo-finansirovaniya-mojet-prevysit-1-trln-rublej>.

Налоговые барьеры	двойное налогообложение при мурабахе	высокий	законодательно закрепить единый налоговый режим
Недостаток кадров	отсутствие специалистов по исламским банкингам	высокий	программы подготовки в вузах
Отсутствие шариатского совета	нет централизованной сертификации	высокий	создать совет при ЦБ РФ или Минфине
Недоверие населения	слабая информированность	средний	информационные кампании
Ограниченность банковских продуктов	ограниченное предложение	средний	расширение продуктовой линейки
Правовая неопределённость	коллизии с ГК РФ	высокий	внесение поправок

Проблема	Связанные риски	Приоритетные действия	Срок исполнения
Отсутствие стандартизированной нормативной базы вне пилотных регионов	Правовая неопределённость, рост ошибок, юридические споры	Подготовка поправок в закон; Введение стандартов ААОIFI; Создание согласованной методологии ЦБ РФ	Среднесрочно (1–2 года)
Нехватка специалистов по исламским финансам	Ошибки в сделках, низкое доверие клиентов, отсутствие банковских продуктов	Создание программ обучения в вузах; Повышение квалификации сотрудников банков; Привлечение экспертов из ОАЭ, Малайзии	Срочно (до 1 года)
Низкая финансовая грамотность населения и бизнеса	Низкий спрос, недоверие, искажения в понимании условий	Информационные кампании; Онлайн-курсы; Центры консультаций в МФЦ	Срочно (6–12 месяцев)
Налоговые сложности, особенно НДС при сделках мурабаха	Удорожание сделок, потеря конкурентоспособности	Изменения в Налоговый кодекс; Введение льгот; Специальные правила учёта	Среднесрочно
Отсутствие единого шариатского надзора	Недоверие мусульман, различия в интерпретациях	Создание Национального шариатского совета; Разработка единых стандартов	Срочно
Ограниченная линейка продуктов	Уход клиентов к традиционным банкам	Расширение на факторинг, инвестиции, страховку, карты, сукук	Постоянно
Низкая вовлечённость крупных банков	Ограниченный масштаб рынка	Льготы для банков; Пилотные проекты Сбербанк и ВТБ	Среднесрочно
Недостаток ИТ-инфраструктуры	Ошибки в расчётах, низкая скорость обслуживания	Создание специализированных ИТ-модулей; Адаптация ядра банков	Среднесрочно
Недостаток инвестиций	Медленный рост сектора	Привлечение капитала из ОАЭ, Катара, Саудовской Аравии; Создание исламских фондов	Постоянно

Ограниченная география пилота	Невозможность масштабирования	Включение новых регионов (Москва, МО, Тюменская область, ХМАО, Свердловская область)	Срочно
-------------------------------	-------------------------------	--	--------

Основные цифры (итоговые, с источниками)

- Глобальные активы исламских финансов (2023): ~4,9 трлн USD (оценка LSEG/ICD)⁵.
- Мировой объём рынка sukuk (2024): 1 213,64 млрд USD. По прогнозам IMARC Group, к 2033 году объём рынка достигнет 3 991,35 млрд долларов США, а среднегодовой темп роста составит 13,44 % в период с 2025 по 2033 год. (оценка IMARC)⁶.
- Sukuk/облигации в Малайзии (outstanding, 2024): ~2,10 трлн MYR (BIX - Malaysia report)⁷.
- Доля «participation» (исламских) банков в Турции (2023/2024): ≈ 8.7% от активов банковского сектора⁸.
- Оценочный объём портфеля партнёрского (исламского) финансирования в РФ (начало 2024): ≈ 0.3 млрд RUB⁹.

Сравнительный анализ: Малайзия — Турция — Россия

1. Краткая сводка по странам

- Малайзия — зрелый рынок исламских финансов, где исламский сектор приближается к паритету с конвенциональным по объёму кредитования быстро растущий сегмент «participation banks» (interest-free / participation banks), доля участия в банковских активах ≈ 8–9% (2023). Секторами доминируют отдельные банки участия, но они интегрированы в общую систему регулирования [18].
- Россия — начальная стадия институционализации: федеральный эксперимент (пилот) по «партнёрскому финансированию» стартовал 1 сентября 2023 (пилот - 4 субъекта), число участников в реестре ЦБ и первые сделки зарегистрированы в 2023–2024 гг. Рынок ещё мал (десятки/сотни млн - пока символические объёмы) [19].

Таблица 1

Нормативная и институциональная система

Показатель	Малайзия	Турция	Россия
Статус регулирования	Развёрнутое: есть специализированное регулирование (BNM + Islamic Financial Services framework), отдельные акты и национальные стандарты. Шариатский надзор институционализирован в банках и на уровне государства. (bnm.gov.my)	Интегрировано в общую банковскую систему: «participation banks» действуют в рамках единого правового поля, есть практика государственных инициатив. Регулятор - BRSA и CBRT (центральный банк). (tbb.org.tr)	Экспериментальный режим: Федеральный закон-пилот (417-ФЗ) с 1.09.2023 - режим «партнёрского финансирования» в 4 регионах; регистр участников у ЦБ РФ. Полномасштабный режим требует изменений в НК, ГК и бухстандартах. (whitesquarepartners.com)
Наличие национального шариатского совета	Есть сильные национальные и внутрибанковские институты шариатского надзора. (amro-asia.org)	Есть у банков и отраслевые практики, но централизованного национального совета в малайзийском понимании нет.	На этапе формирования; рекомендация — создать Национальный шариатский совет при ЦБ/Минфине. (whitesquarepartners.com)

⁵ icd-ps.org.

⁶ imarcgroup.com.

⁷ bixmalaysia.com.

⁸ Fitch Ratings.

⁹ theoreticaleconomy.ru.

Регистрация и лицензирование	Отдельные исламские банки + исламские окна в универсальных банках; лицензирование через национального регулятора. (bnm.gov.my)	Участие банков получают статус «participation» внутри банковской системы; традиционные банки также предлагают «windows». (EBF)	Участники регистрируются в реестре эксперимента у ЦБ (пока пилотный перечень). (Иджара Лизинг)
------------------------------	--	--	--

Таблица 2

Доли рынка и ключевые показатели (последние доступные данные)

Показатель	Малайзия	Турция	Россия
Доля исламского банкинга в общем объёме финансирования банковской системы	≈45–47% (2023–2024) - исламское кредитование — почти половина банковского кредитного портфеля. (DDCAP)	≈8–9% (2023) - доля participation banks в активах банковской системы; быстрый рост 2017→2023. (en.tkbb.org.tr)	«1% (2023–2024) — рынок на стадии пилота; общие объёмы партнёрского финансирования измеряются сотнями млн - н/д (оценочно десятки/сотни млн руб.). (Иджара Лизинг)
Суверенные и корпоративные sukuk (активность рынка)	Высокая: sukuk составляют большую долю выпуска в облигационном рынке Малайзии (более 60% по выпуску/outstanding в 2024). (sc.com.my)	Sukuk растут, но рынок меньший и ориентирован на корпоративный сектор; правительственные выпуски менее значительны по сравнению с Малайзией.	Практически отсутствуют (на этапе разработки и обсуждений); выпуск российских сукук — предмет стратегии, требует нормативных изменений. (bixmalaysia.com)
Количество исламских банков / окон	Несколько крупных исламских банков и исламские окна у конвенциональных банков; широкая банковская экосистема. (amro-asia.org)	Несколько крупных participation banks (Kuveyt Türk, Albaraka Türk и др.) + исламские окна. (EBF)	Участники эксперимента: десятки организаций в реестре; несколько банков проводят пилотные продукты. (Иджара Лизинг)

Таблица 3

Режим налогообложения (общая характеристика и практики)

Вопрос	Малайзия	Турция	Россия (текущее / требуемое)
НДС / косвенные налоги на структурированные сделки	Налоговая практика приспособлена: для сукук и структурированных sharia-compliant сделок разработаны разъяснения, чтобы избежать двойного налогообложения; существуют преференции. (financialmarkets.bnm.gov.my)	Налоговая база адаптируется: государство даёт разъяснения по налогообложению операций участия; кейсы требуют внимательного подхода. (EBF)	Сейчас - риск двойного налогообложения для мурабаха/двойной купли-продажи; необходимо внести коррективы в НК РФ и дать методические разъяснения по налогообложению шариатских контрактов. Закон-пилот ещё не устранил все налоговые риски. (whitesquarepartners.com)
Налоговые преференции для	Да - в ряде случаев предусмотрены налоговые	Частично - налоговые	Требуются поправки и разъяснения; опция -

суверенных выпусков	стимулы и оборудованы правила для учета sukuk. (financialmarkets.bnm.gov.my)	стимулы существуют, но менее развиты, чем в Малайзии. (EBF)	вводит временные льготы для запуска сукук/инфраструктурных проектов.
---------------------	--	---	--

Таблица 4

Инструментальная линейка (что реально широко используется)

Инструмент	Малайзия	Турция	Россия (что есть / что возможно)
Мурабаха (покупка-продажа с наценкой)	Широко используется как торговое и потребительское финансирование.	Используется, но больше используются партнёрские формы.	Используется в пилоте (адаптированный). Требуется учёт в НК/ГК. (Иджара Лизинг)
Иджара (лизинг)	Широко применим.	Широко применим.	Лизинговые схемы уже применяются регионально; перспективно для автокредита, недвижимости.
Мусхарака / Мудараба (партнёрство / долевое участие)	Активно применяются для корпоративного финансирования и проектов.	Применяются; государства используют joint-venture подходы.	Формально предусмотрены в пилоте; требуют формализации правил учёта, контроля и распределения прибыли/убытков. (whitesquarepartners.com)
Су'кук (исламские облигации)	Развитый рынок (суверенные и корпоративные выпуски). (sc.com.my)	Растет, но мало по сравнению с Малайзией.	Возможны, но требуют изменений в законодательстве и налоговой практике; перспективный инструмент для инфраструктуры и региональных проектов.

Выводы о переносимости практик и адаптации**Что можно взять из опыта Малайзии**

- **Налоговая адаптация и рыночная экосистема** - Малайзия показала, что для быстрого роста нужно согласованное налоговое и регуляторное поле, государственная поддержка выпуска сукук и институционализация шариата (национальные стандарты, обучение кадров). Переносимость: **высокая**, но требует политической воли и правовых изменений. financialmarkets.bnm.gov.my+1

Что применимо из модели Турции

- **Интеграция islamic windows и participation banks в единую систему** - Турция показывает как добиться роста без полного отделения банковской системы, комбинируя отдельные Islamic banks и Islamic windows. Для России это более «мягкий» путь: запуск окон в крупных банках + развитие специализированных банков. Переносимость: **средняя/высокая**. EBF+1

Ограничения и особенности для России

- **Налоговые и гражданско-правовые коллизии** - в РФ необходимость изменить НК и ГК, адаптировать бухучёт и регулирующие акты; без этого многие инструменты будут экономически неэффективны. whitesquarepartners.com+1

- **Социальный и культурный фактор** - в ряде регионов РФ высокий спрос, но в иных - он минимален; поэтому целесообразна поэтапная региональная экспансия. Иджара Лизинг

Практические рекомендации по адаптации международного опыта в РФ (конкретные шаги)

1. **Нормативно-правовая адаптация по образцу Малайзии** - разработать налоговые разъяснения/льготы для избегания двойного налогообложения и поддержать запуск первых суверенных/региональных сукук. financialmarkets.bnm.gov.my
2. **Институционализация шариатского надзора** — создать Национальный шариатский совет при ЦБ/Минфине для стандартизации практик и сертификации. whitesquarepartners.com
3. **Гибридная модель внедрения (по примеру Турции)** - поощрять банковские «окна» у крупных банков и параллельно развивать профильные банки участия. EBF
4. **Пилотирование sukuk и инфраструктурных проектов** - начать с ограниченных пилотных выпусков для финансирования крупных инфраструктурных проектов регионов-участников. sc.com.my
5. **Подготовка кадров и стандартизация** - запуск программ в вузах и профессиональная переподготовка с опорой на международные стандарты AAOIFI/IFSB. amro-asia.org

Литература

1. Ахмедов Ф.Н., Букофган Л.Ф. Развитие исламского банкинга в условиях мирового финансового кризиса. Ж. Финансы и кредит. – 2012. – № 38. – С. 48–54.
2. Бовт Г. «Съест» ли исламский бандинг весь остальной? «АиФ», 17.07.2025. <https://aif.ru/money/opinion/-sest-li-islamskiy-banking-ves-ostalnoy>.
3. Зарипов И.А. Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения. Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 64-74.
4. Исаева Е.А. Исламский бандинг: основные правила и принципы, перспективы развития в современных условиях. Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 6. – С. 140–145.
5. Лабазанова С.Х. Исламский бандинг: история появления и специфика / С.Х. Лабазанова, К.Х. Ильясова, Л.Х. Дикаева. Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 3, № 5. – С. 244–247.
6. Осадчев Д.Н. Исламский бандинг: роль и место в мировой экономике. Потенциал развития в России. ж. Альманах Крыма. – 2023. – № 36. – С. 61–70.
7. Пашков Р., Юденков Ю. Организационная структура исламского банкинга: отличия от западного банка. ж. Бухгалтерия и банки. - 2017, - №5. С. 31-55.
8. Разумовская Е.А., Юзвович Л.И., Родичева В.Б., Медникова Ю.К. Современные тренды развития исламского финансирования в мире. Научно-практический журнал Экономические исследования. -2021. - №6, с. 6-13.
9. Рябченко Л.И. Перспективы развития исламского банкинга в России. Вестник университета. – 2018. – № 9. – С. 140–146.
10. Соколова Е.А., Тюменев А.В. Исламский бандинг в России: опыт внедрения и проблемы конституционно-правового регулирования. Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 2. – С. 233–240.
11. Тагибеков М. Исламский бандинг: ответ кризису. «Банковское обозрение», № 5/8, май 2009 г. <https://bosfera.ru/bo/islamskiy-banking-otvet-krizisu>.
12. Трунин, П.В и др. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития. - М.: ИЭПП, 2009. – 88 с.
13. Чагин И.Б. Валидность правового эксперимента. Академический юридический журнал. – 2021. – № 22 (1). – С. 49–55.
14. Чоршанбиев П. Сможет ли Исламский банк вернуть доверие людей? <https://news.tj/Asia-Plus> (8 октября 2018).
15. Шугушхова, З. М. Исламский банк: особенности функционирования. Вестник евразийской науки. - 2021. - Т. 13. - № 6. – С. 17-26.

16. Standard Chartered: “Global Islamic Finance Assets to Surpass USD 7.5 Trillion by 2028”. https://www.sc.com/en/press-release/standard-chartered-global-islamic-finance-assets-to-surpass-usd-7-5-trillion-by-2028/?utm_source.
17. Эксклюзивное исследование — рынок исламских финансов Малайзии в 2023 году. https://www.ddcap.com/exclusive-deepdive-malaysias-islamic-finance-market-2023/?utm_source.
18. IFN 2024 ANNUAL GUIDE PUBLISHED! en.tkbb.org.tr+1.
19. The law on Islamic banking in Russia came into force. whitesquarepartners.com+1.

References

1. Akhmedov F.N., Bukoftan L.F. The development of Islamic banking in the context of the global financial crisis. *J. Finance and Credit*, 2012— No. 38, pp. 48-54.
2. Bovt G. Will Islamic banking "eat up" the rest? *AiF*, 07/17/2025. <https://aif.ru/money/opinion/sest-li-islamskiy-banking-ves-ostalnoy>.
3. Zaripov I.A. Islamic finance in Russia: problems of formation and ways to solve them. *The world of the new economy*. 2016. No. 2. pp. 64-74.
4. Isaeva E.A. Islamic banking: basic rules and principles, development prospects in modern conditions. *Financial markets and banks*. – 2023. – No. 6. – pp. 140-145.
5. Labazanova S.H. Islamic banking: the history of its appearance and specifics / S.H. Labazanova, K.H. Ilyasova, L.H. Dikaeva. *Industrial economy*. – 2022. – Vol. 3, No. 5. – pp. 244-247.
6. Osadchev D.N. Islamic banking: its role and place in the global economy. Development potential in Russia. *J. Almanac of Crimea*. – 2023. – No. 36. – pp. 61-70.
7. Pashkov R., Yudenkov Yu. The organizational structure of Islamic banking: differences from Western banking. *J. Accounting and Banking*. 2017, No. 5. pp. 31-55.
8. Razumovskaya E.A., Yuzvovich L.I., Rodicheva V.B., Mednikova Yu.K. Modern trends in the development of Islamic finance in the world. *Scientific and practical journal of Economic Research*. 2021. No. 6, pp. 6-13.
9. Ryabchenko L.I. Prospects for the development of Islamic banking in Russia. *Bulletin of the University*. - 2018. – No. 9. – pp. 140-146.
10. Sokolova E.A., Tyumenev A.V. Islamic banking in Russia: the experience of implementation and the problems of constitutional and legal regulation. *Academic Law Journal*. – 2024. – Vol. 25, No. 2. – pp. 233-240.
11. Tagibekov M. Islamic banking: a response to the crisis. *Banking Review*, No. 5/8, May 2009 <https://bosfera.ru/bo/islamskiy-banking-otvet-krizisu>.
12. Trunin, P.V. and others. *The Islamic financial system: current state and development prospects*. Moscow: IEPP, 2009. 88 p.
13. Chagin I.B. The validity of the legal experiment. *Academic Law Journal*. – 2021. – № 22 (1). – Pp. 49-55.
14. Chorshanbiev P. Will an Islamic Bank be able to regain people's trust? <https://news.tj/>. *Asia-Plus* (October 8, 2018).
15. Shugushkhova, Z. M. Islamic bank: features of functioning. *Bulletin of Eurasian Science*. - 2021. - Vol. 13. - No. 6. – pp. 17-26.
16. Standard Chartered: “Global Islamic Finance Assets to Surpass USD 7.5 Trillion by 2028”. https://www.sc.com/en/press-release/standard-chartered-global-islamic-finance-assets-to-surpass-usd-7-5-trillion-by-2028/?utm_source.
17. Exclusive research — Malaysia's Islamic Finance market in 2023. https://www.ddcap.com/exclusive-deepdive-malaysias-islamic-finance-market-2023/?utm_source.
18. IFN 2024 ANNUAL GUIDE PUBLISHED! en.tkbb.org.tr+1.
19. The law on Islamic banking in Russia came into force. whitesquarepartners.com+1.

Об авторе

Бобоев Муталибжон Ракибович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика» Московской академии предпринимательства, Москва.

About author

Mutalibjon R. Boboev, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics at the Moscow Academy of Entrepreneurship, Moscow.